

Светлана Рябова-Шатунова

ПАРАПСИХОЛОГИЯ ДУШИ

эти стихи лечат и учат,
дают возможность душе пуститься
в полёт и быть ближе к Богу

Светлана Рябова-Шатунова

Парапсихология души

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Парапсихология души / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963914-1

Искренно верю в существование Высших Сил, в жизнь после жизни... Стихи приходят посредством контакта с Высшими Силами, поэтому они имеют силу слова и проникают в глубь души.

ISBN 978-5-44-963914-1

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

Лечит светом сам Бог!	6
Протяни ладони Богу...	7
Всё получилось!	8
Двери к Богу...	9
Да... согласна!	10
Попутчики Души	11
Помоги мне, душа	12
Еду в Божьей колеснице	13
Душа и Судьба	14
Молитва доли	15
На окошке с Ангелом	16
Храм души	17
Тоска	19
Урок Ангелу	20
Ангел шёл...	22
Только ввысь!	24
Потеря крыльев	25
Мать в поклоне...	26
Матушка Матронушка	27
У постели больной...	28
Вспомнил Бога...	29
Я в глаза смотрела Божьей Матери	30
Молитва мамы	31
Две чаши	32
Ангел мой	33
Душа к душе	34
Особый воздух...	35
Душа – живи...	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Парапсихология души

Светлана Рябова-Шатунова

© Светлана Рябова-Шатунова, 2019

ISBN 978-5-4496-3914-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи – о состоянии души. О том, как чувствует душа, как развивается, как растёт и падает. Всё имеет душу, каждая клеточка земли и всё, что на ней находится. В стихах – любовь, философия, живая природа и загадочная мистика.

Лечит светом сам Бог!

Вся душа нараспашку – входите... берите!
Всех чудовищ своих моим светом кормите.
Пусть омоем мой свет вашу душу больную...
Лечит светом сам Бог, я лишь словом врачую.

Поднимись... посмотри... в небе радость витает!
Над тобою кружась, светлый Ангел летает.
Подтянись... протяни ты свои ему руки...
И услышишь в себе лучезарные звуки...

Протяни ладони Богу...

Протяни ладони Богу, утром, на рассвете.
И всему, что Бог положит, радуйся, как дети!
Принимай дары с любовью от Отца с признанием,
И в душе твоей вдруг вспыхнут Свет и осознание.
И душе так мало места будет в твоём теле,
Всё захочется объять, крикнуть: «Полетели!»
Каждый кустик, каждый дом, каждую травинку —
Всё душой расцеловать и лететь в обнимку.
Брать людей с собой в полёт, пусть и ненадолго.
Показать, как Бог живёт, как он ждёт их долго!
Как прекрасно на Земле, на Его планете...
Он лишь хочет одного: будьте все, как дети!

Всё получилось!

Господь во мне сегодня ликовал!
Он жил во мне! Он душу светом чистил!
Он боли все мои в себя забрал,
Целуя душу, мне он слёзы вытер.
И первый раз за много-много лет
Душа моя сияла и светилась.
Из сердца людям шёл прекрасный свет.
Господь, обняв, сказал: «Всё получилось!»

Двери к Богу...

На дверях одного из тибетских монастырей написано: «Путей к Богу столько, сколько дыханий человеческих».

Свеча... огонь... мерцанье бликов...
В глазах плывёт... всё исчезает...
Меняя маски тысяч ликов,
Из мира в мир меня бросает.

Проход... светло... здесь к Богу двери.
На них слова резьбой ветвятся:
«Душа влачится в слабой вере,
Попробуй Сердцем достучаться».

Стук Сердца... слышу... сжалось только —
Боясь силков, что ставят умно.
И вдруг заплакало так горько,
Слезами било в двери шумно.

«Великий Боже... сжался... слышишь?»
Позволь испытать глоточек счастья.
Душа, очнись... жива... ты дышишь...
Открой мне двери к Богу настежь».

Пространство Светом всё запело...
Срывая с Сердца грязь всю быстро.
Умыло Душу... Обогрело...
Любовью напитало Высшей.

Вдруг вижу стол – портал закрылся.
Свеча горит уже огарком...
Но в Душу тот Огонь пробился,
Зажил там Светом – Божьим... Ярким.

Да... согласна!

Я не рождалась на Земле – я здесь гостила.
И всё, что мне дарил Господь, учась, любила.
Любила боль, что Он давал, любила радость.
Любила молодость свою, любила старость.
Он мне дарил рассвет, закат, дарил мгновенья.
И, чтоб душой расти могла, дарил терпенье.
Со мной смеялся и рыдал – Он был повсюду.
И поворачивал лицом к простому чуду.
Любя учил, через беду, – без всякой злости,
Чтоб поняла, что на Земле мы только гости.
Придя «домой» в закате дня, Господь с нас спросит.
Дневник на стол положим мы, – в душе что носим.
А в нём невидимой рукой стоят отметки,
И замечания стоят, и Гидов метки.
И только Он меня поймёт и пожалеет.
Теплом обнимет в тишине и обогреет.
Покажет снова, как Земля Его прекрасна!
И спросит душу: «Полетишь...»?
«Да... Я согласна».

Попутчики Души

В залатанных одеждах шла Душа,
И было ей себя совсем не жаль.
Она брела устало... чуть дыша...
А рядом с нею, плача, шла Печаль.

– Ты сердце мне слезами рвёшь... смотри,
Все ноги сбила в кровь, идя за мной.
Не плачь, Печаль... слезу свою сотри...
Ступай дорогой не моей... другой.

Печаль вцепилась в Душу: «Не пущу!
Родней тебя нет никого, пойми.
Меня прогонишь... я ведь не прошу.
Так что, Душа, ты прыть свою уйми».

Душа поникла... стало тяжело...
Сочилась из-под лат у сердца кровь.
И вдруг с Небес спустилось Существо —
Навстречу шла прекрасная Любовь.

Она несла одежду для Души,
Всю из рисунков счастья и тепла.
Её там ткали Ангелы в тиши,
А к ней в придачу белых два крыла.

Печаль издала жалобный свой писк.
Пошла попутчика себе искать...
Любовь же, Душу в Счастье облачив,
Надев ей крылья, стала с ней ЛЕТАТЬ!

Помоги мне, душа

На загривок возьму,
понесу тебя в Рай.
Ведь устала совсем...
Что молчишь?.. Отвечай!
День и ночь бью набат
и молюсь небесам:
Я, родная, тебя
никому не отдам.
Прогоню я всю тьму
и развею печаль,
уберу суету —
мне совсем их не жаль.
Свечку тихо зажгу,
пусть горит огонёк.
Пусть летят на него,
те, кто жить изнемог.
Ты поможешь ведь мне
встать с колен неспеша?
— Да, родная моя, —
отвечала душа.

Еду в Божьей колеснице

Еду в Божьей колеснице,
Окруженная Богами.
Тянут эту колесницу
Люди с белыми крылами.
Мать Божья едет рядом,
Путь окидывая взглядом.
Небо синее над нами
Стелет путь под облаками.
Время форму потеряло,
Зло извне в себе застряло.
Глаз дурной себя калечит,
Жизни врач его залечит.
Путь с начала до конца
Сеет в добрые сердца
То зерно, что в душах всхоже,
Дух души растёт с ним тоже.
Создан щит из Богознаний,
В нём живёт Дух осознаний.
Мудрость, что копилась в прошлом,
Помогает мне стать взрослой.
И вот так себе качусь...
Ничего я не боюсь.

Душа и Судьба

В заброшенном, по воле Бога, месте,
Отшельницей забытой на краю,
Жила Душа, Судьба ей пела песни:
– Смотри, в каком живём с тобой Раю.

Здесь только ты встречаешь все рассветы
И провожаешь в дальний путь закат.
Волшебной ночью, среди звёзд везде ты
Летишь во снах, взяв крылья напрокат.

А утром, сняв их, ты со мной гуляешь
По Райским травам, ноги обнажив.
И тайны все, тебе поведав, знаешь,
В тиши земной здесь Дух свой сохранив.

Мечты как птицы, что летят к кормушкам,
Разносят птахи их во свете дня.
А Духи, взяв, играют, как в игрушки,
Даря защиту и благодаря.

Проходят дни, как облака на небе...
Меняешь ритм свой на спокойный лад.
А я, заботясь о насущном хлебе,
Делю с тобою свой духовный клад.

Молитва доли

На коленях согнувшись до пола,
У иконы с распятым Христом,
Слёз не пряча, шепталась с ним доля,
Та, что крест свой несла за спиной.

Та, что шла в постоянных гоненьях,
Спотыкаясь, несла свой удел,
И, учась у своих же мучений,
Знала силы и Духа предел.

А сейчас, слёз не пряча, от Бога,
Сжав ладони, крест-накрест, в мольбе,
Умоляла спасти и не трогать,
И связать руки страшной беде.

Той, что губит в сердцах состраданье,
Той, что души лишает тепла.
Сеет распри, живёт увяданьем,
Рушит стены, сжигает дотла.

Святый Боже, стою на коленях!
Средь людей незаметно мала.
Но прими сердца пылкого бденья,
И не дай победить чаще зла!

На окошке с Ангелом

Сегодня с Ангелом сидели на окошке,
Смотрели вверх на птиц, смеясь – болтали ножки.
А ты так можешь ввысь лететь как эти птицы?
Смотрел в глаза ему – сквозь длинные ресницы.
Да, я могу летать – давай, до трёх считаем...
Держи ладонь мою, мы вместе полетаем.
Ну, делай, молча, вдох... и оттолкнись душою...
Я помогу тебе – Вселенной мир открою!
Толчок... отрыв... летим... и радости блаженство...
Так хочется любить – аж замирает сердце.
Мы обгоняли птиц – включив души дыханье.
И замерев, – плелись в волшебный свет признанья.
Летели в облака и в облаках купались.
А встретив там других, мы с ними кувыркались.
Вот видишь, сколько вас – прекрасных Ариэлей!
Теперь ты не один, живёшь здесь в звёздных прерьях.
Ну, мне пора мой друг – лечу домой я к Богу.
Но знай, что Мы с тобой! – сказал мой Ангел строго.
Храни в душе любовь, тепло и состраданье.
А я уж помогу, тебе раскрыть все знания.
До встречи!..
Всё!..
Пока!..
С тобой я навсегда!

Храм души

Тихонько ступая, боясь провалиться,
Она шаг за шагом шла вверх к алтарю.
Взирая на стены, пыталась молиться,
А губы шептали: «Стою на краю...»

Понять не могла – в храме стены разбиты.
Все лики святых очернила тоска.
По окнам, что были годами не мыты,
Катилась одна за одною слеза.

И, взглядом блуждая, она в изумленье
Увидела согнутый стан старика.
Он тихо молился, шепча откровенья.
К нему подтолкнула вдруг чья-то рука.

– Откуда ты, старец? И что с этим храмом?
Ты молишься здесь почему и кому?
Вокруг всё разбито и съедено хламом.
И я как попала сюда – не пойму.

Старик повернулся: «Душа это, детка!
Твой Храм одинокий без света любви.
И тело твоё, как особая клетка,
Твою держит душу всегда взаперти.

Стучался Господь, ты его не впускала.
Заботами жизни мирской лишь жила.
Любви непонятно какой ты искала,
А сильно обжегшись, ты снова ждала.

От боли, обиды душа разрушалась...
Я Богу молился один за тебя...»
И видит она: за спиной показались,
Вниз прячась, свисали два белых крыла.

– Ты Ангел мой? Так ведь? Я рада так встрече!
Но как же мне быть, подскажи, я молю!
Я снова встречаю в слезах каждый вечер
И снова от страха стою на краю.

И Ангел, обняв, усадил её рядом.
Слезинки смахнул своей тёплой рукой.
Коснулся её он пронзительным взглядом,
Сказал: «Возьми краски и сделай ремонт».

– А где же мне взять эти чудные краски?
«В любви ко всему – это главный твой цвет!
Долой серых будней плаксивые маски!
Запомни: Любовь и есть бог! – вот ответ.

Тебя создавал Он с любовью и верой,
А душу хранил от вторжения зла.
Но ты, взяв оценки, их ставила первой,
И неуды ставя, ломалась душа.

Забыла, что Бог по делам и поступкам,
По мыслям и помыслам – главный судья!
Когда твоя жизнь разделилась по суткам,
Я мог лишь молиться в душе за тебя.

Теперь вот подумай и взвесь на досуге...
Урок оцени, чтобы не был пустой.
Дарю тебе крылья, как лучшей подруге,
Я рядом, зови, полетим ввысь с тобой!»

Тоска

Вдруг такая тоска навалится —
Хоть ты рёвом реви, хоть вой...
Как желейка, всё плачешь, маешься,
Меж погостов в ночи сырой.

Давит сердце тоскою слёзною,
И сочится слеза сквозь швы.
Красной нитью я сердце штопаю,
Но в нём раны опять видны.

— Что ж ты плачешь, моя хорошая? —
Ангел обнял меня в ночи.
— У лампадки постой немножечко,
Молча свет от неё вдохни.

И к лампадке скорей с иконами —
Я звала всех святых помочь.
И тоску мою с сердца стопами
Я просила прогнать всю прочь.

Заскулила тоска голодная —
Слаще нет для неё души.
Жизнь такая её безродная,
Хуже смерти ей свет в тиши.

Любит слёзы и тьму крошечную.
Радость – самый первейший враг.
Любит душу – больную, грешную,
А любовь её рушит в прах.

Успокоилось сердце девичье.
Душу Бог на ладони взял
И, укутав в молитву светлую,
Щит из света вокруг соткал.

Урок Ангелу

АНГЕЛ СКАЗАЛ: Страшно не упасть – страшнее не подняться.

– За что его? – спросили люди.
– Учиться здесь, – сказал Господь.
Они склонились, словно судьи,
Над телом Ангела вперёд.

Вид жалок был, весь изможденный —
Два грязных, сложенных крыла
И взгляд, печально отрешённый, —
Видать, совсем плохи дела.

– Ну что... рассказывай... не медли,
Как пал с Небес, что натворил.
За что Господь, гневясь, намерил
Тебя Землёй приговорил?

– Да что вы смотрите... пинайте!
Он недостоин облаков.
Сам Бог его изгнал... решайте...
Он хуже всех людских врагов.

И тот покорно, стиснув веки —
Терпел на теле все пинки.
И рвались нервы, вены-реки,
И рвался крик со дна души.

И разошлась толпа, довольна, —
Сияли «крылья» за спиной.
Смотрел Господь на всё невольно,
И был от ужаса немой.

– И даже ты после такого
Людей готов любить сполна? —
Спросил Господь его сурово,
Чеканя твёрдые слова.

И Ангел встал, расправив крылья.
Поднял он гордо светлый лик.
– Да, Боже... я готов и ныне
Любить людей за свет, что в них.

– Но ты урок, видать, не понял.
Какой там свет, жестоки все.
– Нет, Господи... я ясно видел,

Что этот свет лежит на дне.

Прости меня, я грешен... знаю.
Но буду рядом я всегда,
С тем человеком, что направят
Меня в защиту Небеса.

Ангел шёл...

По тропе из звёздной пыли...
в фиолетовых закатах...
Шёл устало Светлый Ангел,
плач его гремел в раскатах.

Слёзы падали на Землю...
Люди прятались под крыши...
Попадали эти слёзы в тех людей,
кто сердцем слышит.

Растревожились сердца их:
почему же Небо плачет?..
Почему же так вот горько?..
И чего же это значит?..

Просто Ангел на закате
к ним спускался с Поднебесья...
Там в одной избе молилась
мать за сына... лилась песня...

Так она молилась сильно,
что не выдержали нервы...
И отправился наш Ангел
всё узнать о сыне первым.

А пока он шёл понуро,
слёзы лились через песню...
Это были слёзы мамы —
Небесам он нёс их с честью.

И Господь раздвинул тучи —
показал он сына в битве...
Не брала его ни пуля
и ни вражья злость... в молитве.

Воевал он не по воле,
а по царскому велению...
Защищало его в битве
материнское моление...

Развернулся Ангел Светлый —
путь его лежал обратно.
Бог вдохнул надежду в сердце,
Свет вошёл в него приятно.

Засияло солнце ярко...
Хмурых туч исчезли лики...
И открылось откровенье —
Мать Свята Душой Великих!

Только ввысь!

Отправляясь в полёты ввысь,
Непрестанно душа молись.
Чтобы Свет на твоём пути
Ангел смог для тебя нести.
Чтобы Дух твой святой всегда,
Освещала в пути звезда.
Чтобы Бог, был с тобой в пути,
Ты душою своей свети.
Проходя через силы тьмы,
Ты душа только ввысь лети!..

Потеря крыльев

Надевали Ангелу одежды,
Пальчиком грозили:
– Ай-я-яй...
До чего в одежде ты невежда,
Оборванец, нищий и лентяй.

Ангел молча людям улыбался,
С добротой смотрел он им в глаза.
В помощи он их земной нуждался,
И от счастья с глаз текла слеза.

И уже работа, статус, деньги...
Ангел быстро приступил к делам.
И забыл наш Ангел, что когда-то,
Людям помогая, – он летал.

В его двери постучалось чудо,
Крылья для него принёс гонец:
– На, возьми, а то случится худо,
И непредсказуем твой конец.

Ангел ухмыльнулся:
– Что за мысли?
Мои крылья лучше и при мне.
Снял костюм, и руки вдруг повисли,
Дыры там зияли на спине.

– На, возьми! Их Божьи люди ткали.
Светом пропитали каждый шов.
Тот ушёл... а тучи словно ждали —
Небо громом заглушило рёв.

Мать в поклоне...

Золотые купола – мать в поклоне...
Плачет сердце и душа – дико стонет.
За сыночка я молю – Боже, Боже...
Ведь проклятая война – уничтожит.
Заклинаю, пронеси – меч Дамоклов,
Что навис над головой, – я умолкну.
Заклинаю, сбереги – сына дому,
Чтобы Демон той войны – да не тронул.
Чтобы зубы у войны – обломались,
Да не нужны ей сыны – оказались.
Слёзы ты мои прими – Святый Боже,
Защити и пощади – Ты же можешь...

Матушка Матронушка

Матушка Матронушка —
Благодатный Свет,
ниспошли прозрения
мне на много лет.
Встану на колени я,
преклоню чело,
да молитвой вымолю
для души крыло.
Чтоб в полёт мне вырваться,
дай мне два крыла.
А в уста солёные
ты вложи слова.
Чтобы своим деточкам
Благодать нести —
за молитву слёзную
ты меня прости.
Стану я помощницей
Богу и тебе —
сеять буду доброе,
что даёшь извне.
Я пойду дорогами
в райский Божий сад —
всё вокруг изменится
и наступит лад.
Матушка Матронушка —
Благодатный Свет,
ниспошли прозрения
мне на много лет...

У постели больной...

Ночь пришла... часы – двенадцать...
Лик Луны золотоголовой...
И меж звёзд во тьме глубокой
Млечный путь стекает лавой.

А у ног больной в постели
тихо Ангел дремлет чутко.
Он, накрыв её крылами,
не отходит уже сутки.

В них вобрал он Свет от Бога,
в них вложил всю суть Вселенной,
Всё тепло Земли прекрасной
и Души мирской нетленной.

Сон навеял для здоровья,
попросил у звёзд прощенья,
Чтоб сегодня, не тревожа,
проявляли к ней терпенье.

А Луну – Царицу ночи —
попросил забрать болезни.
И по лунной млечной трассе
отвести их тихой песней.

Всё работало сегодня —
Ночь... Луна... Вселенной дали...
Мать Земля... И Ветры воем
в колыбели Дочь качали.

Вспомнил Бога...

Закружила пыль придорожная...
Прилепилась грязь ненарочная...
А стезя змеей вьётся крахами,
Каждый вверх бугор устлан плахами.

Занесён топор... страхом венчанный,
Сам себе палач... изувеченный.
Вспомнить дни пытался все важные.
Обернулся назад... боли страшные.

И опять всё по кругу крутится...
Там в душе хмельной брагой мутится...
Затянула воронкой зыбучей,
Я хватал за песок, вниз ползущий.

Вспомнил Бога... Взмолился... Заплакал...
Душу свежей водою закапал.
Потекла ручейками по грязи,
Как лечебный бальзам жгучей мази.

Жгло внутри... отрезвляло сознание.
Разум бился о клетку стенанья.
Руша стены невидимых тюрем,
Свет входил, благовоньем окурен.

Наконец-то покой поселился.
Я со всеми грехами простился.
Чистый лист пред собою положил...
Напишу всем о том... как я ожил.

Я в глаза смотрела Божьей Матери

Я в глаза смотрела Божьей Матери.
Тихо так... печально... не ропща...
А во взгляде том, подобно скатерти,
Жизнь моя расстелена была.

Годы там бежали вереницею —
Все мои падения в пути.
Поднималась снова Божьей птицею,
Зная, что должна свой крест нести.

И жалели сильно меня Ангелы —
Нянчили, как малое дитя.
Улыбались искренно – как матери,
Шаг мой первый Радостью крестя.

Приходил во снах ко мне Учитель мой.
В Яви жизни мудрости учил.
И, открыв в пространстве все ответы мне,
Образами мыслей говорил.

Показала мне – у всех есть Ангелы,
И Учитель наш стоит в ногах.
И Земля дана нам школой праведной —
Дух взрастить и вечно жить в веках!

Молитва мамы

Шепот – утопает, вязнет.
Криком – вырвал боль наружу.
Страхом – моё сердце дразнит,
Слёзы – превращая в стужу.

Тише – моя мама рядом.
Боже – у икон в моление.
Вырви – своим светлым взглядом
Корни – всех моих сомнений.

Небо – страх развей по звёздам.
Крылья – унесите в дали.
Радость – подари всем грозам
Счастье – чтобы расплескали.

Снова – все молитвы мамы
Принял – наш Великий Боже.
Духом – вытянул из ямы,
Руку – протянул мне в ложе.

Две чаши

Бог собрал всех Ангелов Земли.
– Весть хочу тяжелую поведать!
Вам всем надлежит людей спасти,
Чаше зла не дать в них перевесить.

Вот смотрите! – и раздвинул Он
Купол небосвода голубого.
Чаши две огромные на нём,
В них людские души, мысли, слово.

– Видите, висит, качаясь, там
Чаша позитива, добрых мыслей.
А в другую чашу льётся срам,
негатив людской, пороки жизни.

И осталось лишь совсем чуть-чуть
В эту чашу грязь эмоций кинуть.
И тогда прямой всем людям путь
В пропасти навеки тёмной стинуть.

Вас прошу, летите вы скорей.
Ждёт вас на Земле работы много.
Донести до разума людей:
За поступки спросится с них строго.

Ангел мой

О, как хотел мой Ангел чистоты!
Он Храм Души мой бережно лелеял.
Прикрыв её все части наготы,
Он шёл со мной и свято в меня верил.

Он крылья мягко мне стелил во сне.
Душа, устав от дня, чтоб отдохнула.
И силы мне давал всегда извне,
Надежду с верой жить, чтоб свет вдохнула.

Росинки слёз в ладони собирал.
Их Богу относил, как дань прощенья.
Молился за меня, меня искал,
Радел душой, чтоб мне не знать лишенья.

Он песни пел мне, он летал со мной.
Являл всю мощь и красоту Вселенной.
А то мне тихо так шептал: Постой!
И мир души ты осознай нетленный.

Вот и сейчас он, сидя в тишине,
С любовью смотрит, как пишу стихи.
И где-то там, надеясь в глубине,
Подскажет мне он мысленно штрихи.

Душа к душе

Душа во мраке пребывала,
казалось ей – весь свет не мил.
Судьба уроками пытала,
а слабый Дух ослабил пыл.
Металась бедная, страдала —
искала путь в кривой тропе.
А та вся змейкой извивалась,
ехидно пакостя судьбе.
Кругом неё одни болота,
а между ними лес чужой.
И потеряться ей, в два счёта,
грозило новою бедой.
И вот она, душа больная,
споткнулась о колючий куст.
Летя во мраке... подвывая,
неслась в тот мир, что светом пуст.
«Ну, будь что будет!»... О, бедняга!
Закрыв глаза, упала вниз.
С размаху вдарила корягу,
перевернув её, как лист.
О, Боги! Что это за чудо!
Лежала там под ней душа.
Светясь от сброшенного худа,
свободой радостно дыша.
Их взгляды встретились в тиши
и потянулись друг ко другу.
И замерцал огонь в глуши,
повергнув тьму бежать с испугу,
Любовью чистя в душах смог,
который опыт дал им адом.
Теперь шёл рядом с ними Бог,
и Ангелы летели рядом.

Особый воздух...

Вдыхает Добрая Душа —
особый воздух!
Он весь пропитан молоком
бурёнок звёздных.
Он весь пропитан тишиной
седых рассветов,
Благоуханием Земли —
лесных манжеток.

Ей каждый кустик красота
и в нём букашка...
И наливается сполна
восторгом чашка.
Она не знает зла в душе,
гордыни зрячей,
И отдаёт своё добро
весомой сдачей.

И Бог ласкает Душу ту
Любовью нежной...
Через неё на землю шлёт
свой Свет безбрежный.
Он с нею плачет в тишине —
решая беды.
И благодарностью куёт
в ней Дух Победы.

Душа – живи...

Дыши!
Волнуйся!
Плач!
Кричи!
Но только, слышишь, —
не молчи!

Люби!
Страдай!
Дерзай!
Живи!
Но только, слышишь, —
будь в Любви!

Радей!
Трудись!
Молись!
Ищи!
Но только, слышишь, —
не ропщи!

Стремись, душа —
К полёту ввысь!
Люблю тебя —
за твой каприз:
Дышать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.